

УДК 7.036, УДК 372.87

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО:
ЖИВОПИСЬ КИТАЙСКИХ МАСТЕРОВ – УЧЕНИКОВ
РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ-ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ В XX ВЕКЕ**

Чэнь Синь, аспирант, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, РФ). E-mail: ahhachen@sina.com

Искусство русской эмиграции XX века – неотъемлемая часть русской художественной культуры. В настоящее время более изучен вопрос о творчестве русских художников в Европе. В то же время «восточная волна» русской эмиграции внесла важный вклад в развитие изобразительного искусства в Китае, поскольку русские мастера воспитали целую плеяду китайских художников. Однако их имена мало изучены. Не выявлена связь стиля русских и китайских мастеров кисти. Значительный объем изученных источников на русском и китайском языке (65 источников) позволил выявить имена китайских учеников русских художников-эмигрантов, ставших известными мастерами, внесшими вклад в развитие диалога культур России и Китая через художественное творчество. В их работах очевидно использование черт стиля, идущих, с одной стороны, от российской художественной традиции: композиционных приемов, колористики, традиций социалистического реализма, и, с другой стороны, тяготение в портретном жанре к монохромной китайской традиционной живописи тушью гохуа. Техника работы тушью проникает также, и, в жанры пейзажа, бытовые зарисовки, выполненные маслом. Статья посвящена

анализу стиля художественного творчества Хан Цзиншэна, Сунь Юньтай, Гао Мана, Ван Тунчжэна, имена которых, как учеников русских художников, автору данной работы удалось установить, и тех его черт, которые проявились в процессе диалога культур при очевидном влиянии их учителей – русских художников-эмигрантов М. А. Кичигина, М. М. Лобанова, А. Н. Клементьева.

Ключевые слова: диалог культур, Хан Цзиншэн, Сунь Юньтай, Гао Ман, Ван Тунчжэнь, русские художники-эмигранты, изобразительное искусство.

DIALOGUE OF CULTURES THROUGH CREATIVITY: PAINTING OF CHINESE MASTERS WHO WERE PUPILS OF RUSSIAN ARTISTS-EMIGRANTS IN CHINA IN THE 20TH CENTURY

Chen Xin, Postgraduate, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: ahhachen@sina.com

The art of Russian emigration of the twentieth century is an integral part of Russian artistic culture. At present, the creation work of Russian artists in Europe has been more studied. At the same time, the “Eastern Wave” of Russian emigration made an important contribution to the development of fine art in China, as Russian masters brought up a whole galaxy of Chinese artists. However, their names are *insufficiently explored*. Connections of stylistic features of the works of Russian artists and their Chinese students have not been studied at all. A significant amount of studied sources in Russian and Chinese (65 sources) allowed to reveal the names of Chinese students of Russian artists-emigrants, who became well-known artists and who have contributed to the development of dialogue of cultures of Russia and China through artistic creativity. In their works, obviously the use of style features, reaching, on the one hand, from the Russian artistic tradition: compositional techniques of color, traditions of socialist realism and, on the other hand, the attraction in the portrait genre the monochrome Chinese traditional ink painting Guohua. The technique of ink penetrates into the genres of landscape, domestic sketches, painted in oil. The article is devoted to analysis of artistic creativity of Han Jingsheng, Sun Yunthai, Gao Man, Van Tongzheng, whose names, as students of Russian artists, the author of the present work had installed, and those traits of their style that are manifested in the dialogue of cultures with the obvious influence of their teachers, Russian artists-emigrants M.A. Kichigina, M.M. Lobanov, A.N. Klementyev.

Keywords: dialogue of cultures, Han Jingsheng, Sun Yuntai, Gao Mang, Wang Tongzhen, Russian artists-emigrants, fine arts.

Особенности взаимодействия русской и китайской художественной культуры в начале XX века при участии русских художников-эмигрантов изучены слабо.

Китайские и российские искусствоведы (Ван Пин, Т. А. Лебедева) подчеркивают важность изучения «культурного вклада» русской эмиграции «в развитие как русской литературы и искусства, так и культуры тех стран, которые приняли русскую эмиграцию» [1, с. 6], «формирование собственного художественного языка... личные и социальные взаимодействия, межкультурные контакты» [3, с. 12].

Исследователи Китая (Чэнь Вэнхуа), осознавая важность углубленного изучения процессов взаимодействия культур, пишут: «Культурный об-

мен, и особенно обмен достижениями искусства, является существенной формой общения между народами и действенным средством достижения взаимопонимания и дружбы» [6, с. 13]. Современный процесс сближения культур Китая и России особенно подтверждает «необходимость по-новому взглянуть на историю русско-китайских отношений, на взаимовлияние культурных достижений двух великих народов» [1, с. 10]. Названные факторы определяют актуальность темы исследования, придают ей теоретическую и практическую направленность.

Проблемами истории возникновения и культурного развития русской эмиграции в Китае занимались как русские, так и китайские исследователи: Н. Е. Аблова, Е. Е. Аурилене, Г. В. Ме-

лихов, Е. Таскина, Н. П. Крадин, В. А. Жиганов, Е. Х. Нилус, А. А. Хисамутдинов, В. Ф. Печерица, Г. В. Ревякина, А. А. Забияко, Ли Сингэн, Ли Яньлин, Ван Чжичэн, Чжэн Юнван, Ли Шусяо, Хэ Инь и др.

Русскую архитектуру в Китае и историю русских Духовных миссий изучали такие исследователи, как С. С. Лешоко, Н. П. Крадин, В. Ф. Печерица и Т. Ю. Троицкая, Д. С. Поздняев, китайский ученый Чжэн Юнван др.

Рассмотрев многие вопросы истории и развития культуры русской эмиграции, ученые практически не изучали вклад русских художников-эмигрантов в воспитание китайских мастеров кисти. Важно отметить, что в исследованиях практически не указаны взаимосвязи русских учителей и китайских учеников в области живописи. Упоминается лишь, что значительное число китайских учеников имели все русские художники эмигранты.

Проблемами истории и теории китайского изобразительного искусства занимались как русские, так и китайские исследователи, например: О. Н. Глухарёва, Е. В. Завадская, Чжан Аньчжи, Цзоу Юэцзинь, Ци Байши, Ляо Цзинвэнь и Чэнь Чжэнвей, Дун Баожуй [2], Линь Цзяньцунь [4] и др.

Историография вопроса показывает, что и в России, и в Китае есть работы, посвященные изучению истории русских художников-эмигрантов в Китае, однако отсутствуют специальные исследования о творчестве учеников русских художников-эмигрантов, в том числе их китайских учеников.

В данной статье изучаются образцы творчества таких китайских художников, как: Хан Цзиншэн, Сунь Юньтай, Гао Ман, Ван Тунчжэнь, получивших подготовку у ряда русских художников-эмигрантов. Автором проанализированы репродукции 395 работ китайских художников в разных жанрах. Выявляются особенности творчества китайских мастеров – учеников русских художников-эмигрантов в Китае в XX веке, репрезентирующие процессы диалога культур России и Китая.

Автор выявляет условия формирования стиля творчества китайских художников Харбина: Хан Цзиншэна, Сунь Юньтай, Гао Мана и Ван Тунчжэна и те его черты, которые проявились в процессе диалога культур при очевидном влиянии

их учителей – русских художников-эмигрантов М. А. Кичигина, М. М. Лобанова, А. Н. Клементьева.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

1) разработка методологических подходов к изучению вопроса диалога культур через художественное творчество;

2) изучение состояния готовности к творческому обмену с Россией в китайской художественной среде Китая в 30–50-е годы XX века;

3) рассмотрение истории художественно-педагогических центров русских художников-эмигрантов в Китае, истории деятельности русских художников, руководивших творческими школами: М. А. Кичигина, М. М. Лобанова, А. Н. Клементьева, А. Е. Степанова, А. А. Бернардацци, А. К. Гринберга, А. К. Холодилова, В. М. Анастасьева, в контексте художественной жизни русской эмиграции в Китае с учётом личных и творческих контактов, участия в выставках, художественных ассоциациях в 30–50-е годы XX века;

4) описание творчества китайских художников Харбина: Хан Цзиншэна, Сунь Юньтай, Гао Мана и Ван Тунчжэна с точки зрения тех черт, которые проявились в процессе диалога русской и китайской культур.

В качестве теоретической основы исследования творчества русских художников-эмигрантов выступает комплексный анализ, учитывающий синтез подходов. Важными в работе стали методы исследования диалога культур и культурного взаимодействия в теории и истории культуры. В начале XX века процессы глобализации приводили к разнонаправленным результатам взаимодействия художественных стилей творчества, где каждый мастер впитывал самые разные тенденции в своем творчестве. С точки зрения диалога культур, в данной работе автор исследования избирает подход, предложенный В. Е. Черниковой, в котором позиции социосинергетической методологии являются ведущими и возможен анализ «как межличностного диалога, так и диалога в культуре с учетом вариативности личностного начала и степени глобализации культуры» [5]. В данном случае, когда идет речь о взаимодействии систем художественного мышления, сформировавшихся у мастеров русской и китайской школ живописи, в их совершенно различных си-

стемах самоорганизации внутри своего государства, культуры, языка, на повестку дня встают вопросы запаса художественных средств мастеров, роль категорий стиля мастеров как носителя семантики произведений, которые возможно выявлять, опираясь на этот метод.

В своей работе диссертант опирался на методы исследования, выработанные в искусствоведении и культурологии, в том числе формально-стилистический, биографический, описательный, иконографический. Большое значение имеют историко-сравнительные методы исследования как синхронные, так и диахронные.

Изучение состояния готовности к творческому обмену с Россией в художественной среде Китая в 30–50-е годы XX века привело автора к следующим выводам. В конце 1898 года – начале 1920-х годов произошло два важных события: строительство КВЖД и Октябрьская революция. В течение этого времени большое количество русских эмигрантов оказались в Китае, принесли сюда свою национальную культуру, свои религиозные представления, свою технику. В области культуры Китай начал исследовать русскую литературу, распространять русскую музыку, оперу и фильмы, изучать новые приемы художественной живописи и др.

Художественная среда Китая в 30–50-е годы XX века в силу широких культурных контактов с Россией, а затем Советским Союзом, в силу понимания необходимости развития своего национального художественного творчества, была подготовлена к общению с русскими мастерами кисти, что и случилось в художественно-педагогических центрах Харбина и Шанхая с помощью художников-эмигрантов. Несмотря на начавшиеся ранее контакты с мировой и европейской художественной культурой, харбинская эмигрантская художественная среда имела «русскую» специфику.

Изучение историографии вопроса привело автора к выводу, что значительный вклад в изучение деятельности русских художников-эмигрантов в Китае сделан Н. П. Крадиным, который тщательно изучил биографии художников. Е. П. Таскина, Т. А. Лебедева, китайские исследователи Ван Чжичэн, Чэнь Вэньхуа, Ван Пин, Чжэн Юнван и др. также изучили хронологию развития русских художественных школ и художественно-

педагогических центров в городах Харбин и Шанхай. Вместе с тем, большие затруднения вызывает вопрос поисков имен китайских учеников русских художников-эмигрантов. Так, автору, после изучения многочисленных материалов, удалось установить, что из студии «Лотос» в Харбине (М. А. Кичигин и сподвижники) вышел китайский мастер Хан Цзиншэн, в студии А. Н. Клементьева был подготовлен известный китайский художник Гао Ман, а в студии М. М. Лобанова прошел начальную подготовку известный китайский художник Сунь Юнтай.

Русские художники-эмигранты смогли создать большое количество ярких работ в Китае. Они быстро приспособились к китайской культуре и традициям, жизненным привычкам и обычаям китайского народа и т. д., что, в конце концов, способствовало созданию ими произведений, близких духу Китая и оказавших влияние на воспитание китайских мастеров живописи. Стилевые тенденции реализма, работа с натуры являются преобладающими в творчестве русских художников эмигрантов. Именно эти черты и были привнесены в художественные школы русских мастеров, обучавших китайских учеников живописи.

Исследование привело автора к некоторым важным выводам, подтверждающим демонстрацию процессов диалога культур. Автору данной работы удалось найти произведения китайских мастеров, ставших известными, изданные в Харбине малым тиражом, что позволило провести анализ их творчества. Так, мастер живописи Хан Цзиншэн показывает себя в творчестве как подлинный ученик русского художника М. А. Кичигина. Его стиль характеризуется тяготением к советскому «суровому стилю» в некоторых бытовых зарисовках, сочетанию европейского экспрессионизма и традиционной китайской живописи в пейзажных работах 50–80-х годов. Кроме того, следует отметить его мастерство портретных зарисовок, умение работать с цветочным натюрмортом, явно связанные по цветовому колориту, пространственной композиции с почерком русского учителя.

Творчество Сунь Юньтая, ученика М. М. Лобанова, в 50–60-е годы было подвержено идеям советского сталинизма. Об этом говорят его ранние зарисовки масштабных проспектов и ландшафтов Китая («Сталинский парк», 1964, 248.2x76.1

см, холст, масло). Одновременно художник воспринял творчество европейского импрессионизма, экспрессионизма и фовизма. В то же время традиционные компоненты национального мышления, выраженные во внимании к изображению неба, гор, вод, природы в целом, в навыках владения рисунком тушью, получили претворение в творчестве позднего Сунь Юньтя («Гора Ваншоу», 1972, 22x17.7 см, картон, масло), «Маленький храм Хевена» (1972, 21.9x17.7 см, картон, масло), «Тэйшань – Ворота в Небесном дворце» (1973, 37.2x30.3 см, картон, масло), «Зал Махавира в Храме Лининь» (1973, 43.2x37.7 см, картон, масло), «Ворота Храма Лининь» (1973, 43.3x37.6 см, картон, масло), «Гора Децай в Гуйлине» (1973, 27.5x39.3 см, картон, масло), «Храм Сяюань в Сучжоу» (1973, 39.5x27 см, картон, масло) и другие работы.

Гао Ман продолжил линию портретов своего русского учителя А. Н. Клементьева, усиливая его достижения. Гао Ман синтезировал в портретах идеи китайской живописной традиции (китайская традиционная бумага, создание портрета тушью с использованием техники гунби¹, внесение китайской каллиграфии в портрет) и идеи русской духовности в образе портретируемого, независимо от его национальности (одухотворенность М. Горького, Л. Бетховена, Л. Толстого и др.). Нужно отметить, что Гао Ман не только создал портреты всемирных знаменитостей, но также представил в письменном виде некоторые яркие детали так, чтобы можно было узнать больше об их уникальной личности и душе. Пушкин, Гоголь, Герцен, Достоевский, Толстой, Тургенев, Чехов, Горький, Шолохов, Николай Островский, Маяковский, Есенин, Ахматова, Мустай Карим, Астафьев и многие другие личности взволновали его как художника портретиста. Среди портретов китайских знаменитостей имеются такие, как «Мао Дунь»

¹ Гунби – традиционный стиль китайской живописи гошуа, история которого насчитывает более полутора тысяч лет. Само название «гунби» может быть переведено как «гун» – «работа», «би» – «кисти» либо «техника прилежной кисти», «техника тонкой кисти», так как в основе её лежат два понятия: «гунчжэн сичжи» – «точность и изящество». Изначально стиль гунби возник для изображения людей: исторических персонажей, святых, небожителей и фей. Технике гунби присуща тщательность и точность в написании деталей, четкая прорисовка элементов картины.

(1977, 50x54.7 см, тушь, акварель), «Цао Цзинхуа» (1977, тушь, акварель), «Дин Лин» (1979, 35.3x61 см, рисовая бумага, тушь, акварель, Музей современной литературы Китая), «Фэн Чжи» (1980, тушь, акварель), «Ба Цзинь» (1981, 35.1x50 см, тушь, акварель), «Цзи Сяньлинь» (2001, тушь, акварель), «Цюй Юань» (китайская живопись, Музей современной литературы Китая).

Второй тип портретов Гао Мана – объемные и групповые портреты. Им созданы три длинные работы: «Пушкин – стоя на Великой стене» (1999, тушь, акварель), групповые портреты «Похвалы мастеру пекинской оперы Мэй Ланьфан» (1994, 500x200 см, тушь, акварель), «Ба Цзинь и его учителя» (2004, тушь, акварель).

Групповой портрет «Похвалы мастеру пекинской оперы Мэй Ланьфан» в 1994 году был создан тушью в честь столетия со дня смерти мастера исполнительного искусства Мэй Ланьфана. Мастер пекинской оперы Мэй Ланьфан показан в качестве центрального персонажа, в его окружении – известные деятели театра всего мира, ценители исполнительского искусства г-на Мэй (всего 21 портрет). В картине, среди таких знаменитостей, – К. С. Станиславский – русский театральный режиссёр, актёр и педагог, его главное произведение «Самосовершенствование актёра» было известным в Китае. Он тепло встречался с г-ном Мэй Ланьфаном. Изображены В. И. Немирович-Данченко – советский театральный режиссёр, один из основателей Московского Художественного театр; актрисы советского театра и кино, любительницы Пекинской оперы М. Зинаида, Ф. Алиса, у которых фамилии не указаны; А. Я. Таиров – советский актёр и режиссёр (в 1935 году Таиров смотрел выступление г-на Мэй, высоко оценил искусство китайской традиционной оперы); С. М. Эйзенштейн – советский режиссёр театра и кино, теоретик искусства, который высоко оценил игру Мэй Ланьфана. С. М. Эйзенштейн считал, что искусство китайской оперы использует своеобразную форму языка, чтобы выражать человеческие внутренние чувства. Запечатлен на картине и В. Э. Мейерхольд – актер, режиссер, педагог. Г-н Мэй Ланьфан высоко ценил В. Э. Мейерхольда и считал, что он на самом деле понимал китайское традиционное искусство оперы. Изображен на картине В. М. Алексеев – российский и советский

филолог-китаист, переводчик. В 1935 году, когда г-н Мэй выступал в Ленинграде, В. М. Алексеев тепло встречал г-на Мэй Ланьфана. Также запечатлены Третьяков (указан без имени), который в газете «Правда» опубликовал ряд статей о китайском традиционном оперном искусстве и оперных спектаклях, дал Мэй Ланьфану высокую оценку; Ф. И. Шаляпин – русский оперный и камерный певец (высокий бас), он встречался с Мэй Ланьфаном в 1936 году в Шанхае. Двое мужчин восхищались друг другом и стали хорошими друзьями.

В произведении также присутствуют и другие театральные знаменитости, такие как Накамура Фукусуге (он был первым, кто рисовал для Мэй Ланьфана эскизы костюмов японских художников); индийский ученый Рабиндранат Тагор, английский драматург Джордж Бернард Шоу, немецкий режиссер Бертольд Брехт, американский комик Чарли Чаплин и др.

Наш современник, китайский художник Ван Тунчжэнь (Харбин), коллекционер работ русских и приморских мастеров, увлеченный российской художественной традицией, в своем творчестве отражает психологические качества людей разных типов и разных национальностей. Его работы демонстрируют синтез и взаимодействие культур России и Китая.

На примере произведений Хан Цзиншэна следует показать связь стилевых особенностей его творчества с работами русского учителя М. А. Кичигина. Сравнение портретных зарисовок отражает общий реалистический подход и подчеркивает выразительность глаз в каждом персонаже, стремление к лаконизму и выдержанности стиля. Интерес к личности в портрете – как русского, так и китайского мастера – на первом месте.

В бытовом жанре как М. А. Кичигин, так и Хан Цзиншэн создают композиции, где на первом плане достаточно статично, в реалистической манере, переданы персонажи: «Перевозка» (рис 1.) Хан Цзиншэна и «У переправы на Жемчужной реке» (рис. 2.) М. А. Кичигина. Люди занимаются своим делом, присутствует дальний план, передача перспектива композиции.

В заключение следует резюмировать, что благодаря обучению у русских мастеров китайские художники, во-первых, стали опираться на традиции реалистической живописи. Стиль

реализма проявился в точном изображении с натуры. В 50–60-е годы он вылился в сталинский помпезный стиль, в «суровый стиль», когда мужественными мазками передается суровая действительность жизни: картины строек, движения в общественном транспорте (Хан Цзиншен).

Во-вторых, вслед за русскими мастерами китайские художники приобщились к технике масляной живописи и добились в ней совершенства в разных жанрах. Традиционная техника китайской живописи гохуа тушью в портретах, пейзажах, натюрмортах была преобразована в технике масляной живописи, но элементы гохуа органично вошли в работы маслом китайских художников, например Хан Цзиншэн «Газетный офис») и др.

В-третьих, обращение к реалистической работе с натуры привело к передаче пространства, сходной с традициями русского искусства:

- а) к теме дороги;
- б) к теме пейзажных далей;
- в) к теме реалистической зарисовки бытовых сцен.

Об этих подходах к изучению взаимодействия культур пишет Т. М. Степанская в своих работах.

В-четвертых, особняком стоит творчество Гао Мана, который, несмотря на акварельную технику и применение китайской бумаги, синтезировал в своих портретах и технику гохуа с тушевыми проработками лиц и фигур, каллиграфией, техникой печатного штампа, и акварельную «русскую» живописную передачу художественного образа и пространства в портрете.

Итогом исследования стало понимание тонких процессов взаимовлияния русской и китайской культур через творчество русских художников-эмигрантов и их китайских учеников. Взаимодействие систем художественного мышления мастеров русской и китайской школ живописи привело к взаимопроникновению художественных средств мастеров, идущих от традиционной живописи Китая и сформировавшихся под влиянием российской и европейской художественной традиции, категории стиля мастеров стали отражать сходную семантику элементов их произведений в работах одного и того же жанра, что и демонстрирует обогащающий диалог культур.

*Рисунок 1. Хан Цзиниэн. Перевозка, 1931, 48x38 см,
Китайский художественный музей (Харбин)*

*Рисунок 2. Кичигин М. А. У переправы на Жемчужной реке, 1932, холст, масло, 61x80 см,
Ярославский художественный музей*

Литература

1. Ван Пин. Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века: дис. ... канд. искусствоведения. – М.: Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств Рос. акад. художеств, 2007. – 326 с.
2. Дун Баожуй. Оглядываясь назад – художник Хан Цзиншэн // Современный человек. – 2013. – № 9. – С. 42–44. (董宝瑞. 昌黎画家韩景生百年回眸. / 董宝瑞 // 当代人. – 2013. – № 9. – С. 42–44页).
3. Лебедева Т. А. Творчество художников-эмигрантов М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной в контексте русского искусства XX века: дис. ... канд. культурологии. – Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2010. – 276 с.
4. Линь Цзяньцюнь. Картины маслом качества Хан Цзиншэна // Литература и художественная критика. – 2012. – № 9. – С. 114–120. (林建群. 韩景生油画艺术特质与成因浅析. / 林建群 // 文艺评论 – 2012. – № 9. – С. 114–120页).
5. Черникова В. Е. Диалог культур как способ социокультурного взаимодействия в условиях глобализации // Науч. проблемы гуманитар. исслед. – 2012. – № 4. – С. 279–287.
6. Чэнь Вэньхуа. Выставки русской живописи в Китае: история и современность: дис. ... канд. искусствоведения. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2008. – 185 с.

References

1. Wang Ping. *Russkaya khudozhestvennaya emigratsiya v Kitae v pervoy polovine XX veka: dis. kand. iskusstvovedeniya* [Russian artistic emigration in China in the first half of the XX century. Diss. PhD of Art History]. Moscow, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts Publ., 2007. 326 p. (In Russ.).
2. Dong Baorui. *Oglyadyvayas' nazad – khudozhnik Khan Tsinshe* [Looking back – artist Khang Jingsheng]. *Sovremenny chelovek* [Modern man], 2013, no. 9, pp. 42-44. (In China).
3. Lebedeva T.A. *Tvorchestvo khudozhnikov-emigrantov M.A. Kichigina i V.E. Kuznetsovoy-Kichiginoy v kontekste russkogo iskusstva XX veka: dis. kand. kul'turologii* [Creativity of emigre artists M.A. Kichigin and V.E. Kuznetsova-Kichigina in the context of Russian art of the twentieth century. Diss. PhD in Culturology]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2010. 276 p. (In Russ.).
4. Lin Jianqun. *Kartiny maslom katchestva Khan Tsinshe* [Han Jingsheng quality oil painting]. *Literatura i khudozhestvennaya kritika* [Literature and art criticism], 2012, no. 9, pp. 114-120. (In China).
5. Chernikova V.E. *Dialog kul'tur kak sposob sotsiokul'turnogo vzaimodeystviya v usloviyakh globalizatsii* [Dialogue of cultures as a method of sociocultural interaction under conditions of globalization]. *Nauchnye problemy gumannitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian research], 2012, no. 4, pp. 279-287. (In Russ.).
6. Chen Wenhua. *Vystavki russkoy zhivopisi v Kitae: istoriya i sovremennost': dis. kand. iskusstvovedeniya* [Exhibitions of Russian painting in China: history and modernity. Diss. PhD in Art History]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2008. 185 p. (In Russ.).